

**Социально-психологическая адаптация мигрантов
в современном мире:
материалы 5-й Международной научно-
практической конференции**

Пензенский государственный университет

Костанайский государственный университет

им. А. Байтурсынова

Уполномоченный по правам человека

в Пензенской области

**Социально-психологическая адаптация мигрантов в
современном мире:**

**материалы 5-й Международной научно-практической
конференции**

Пенза - 2020

УДК 316.6
ББК 88+60.5
С 69

С69 Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы 5-й Международной научно-практической конференции / Ответственный редактор В. В. Константинов. – Электрон. текстовые дан. (2089 Кб). – Москва : Издательство «Перо», 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: ПК с процессором 486+ ; оперативная память 256 Мб ; внешняя память 15 Мб ; Windows XP SP3 и выше, Linux при использовании Wine ; дисковод CD-ROM, PDFредактор

ISBN 978-5-00150-950-9

УДК 316.6
ББК 88+60.5

ISBN 978-5-00150-950-9

© Авторы статей, 2020

7. Воробьева О.Д., Гребенюк А.А. Эмиграция по данным отечественного статистического учета// Вопросы статистики. № 11 2017. Стр.44-53.

8. Воробьева О.Д., Топилин А.В., Современная миграционная политика России: иллюзии и реальность, Социологические исследования №7(387), 2016, с.134-140.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МНОГОМЕРНОГО ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ КАК ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Вукчевич Н. (г. Белгород, Россия)

Миграции представляют собой древнее явление, в разные периоды истории человечества они были более или менее интенсивными, в современном обществе миграции уже давно стали обыденным явлением. Миграция осуществляется поэтапно (принятие решение о миграции, подготовка, переезд, устройство на новом месте, иногда – возвращение) при этом каждому этапу присущи специфические проблемы. Одной из главных проблем завершающего этапа миграции является адаптация к новой среде. С точки зрения социологии, мы можем рассматривать этот процесс как интеграцию мигрантов в новое сообщество (социальную адаптацию). При этом данный процесс претерпевает воздействие сразу ряда факторов: политических, экономических, культурных, религиозных и пр. Мы согласны с Хеллгренем, который подчеркивает, что интеграция – это двусторонний процесс [6]. В части проблемы социальной адаптации важность ее изучения в целом определяется необходимостью предотвращения возможных негативных последствий – как для самих мигрантов, так и для принимающего общества.

Для целей нашего исследования необходимо определить границы понятия «мигрант». В соответствии с основными определениями Международной организации по миграции это «лицо, которое без

принуждения, добровольно и по личным причинам перемещается из места своего постоянного нахождения в другое место с намерением постоянного проживания» [9]. В повседневной жизни и в СМИ, а иногда даже в профессиональной среде, данный термин все чаще обобщенно используется для обозначения любого лица, которое покидает своё обычное место жительства – будь то внутри страны или за границей – независимо от того, является ли переезд «принудительным» или добровольным. В Руководстве по чрезвычайным ситуациям Верховный комиссар по делам беженцев ООН (УВКБ ООН) рекомендует, чтобы люди, которые могут быть лицами, ищущими убежища, или беженцами, назывались таковыми, и чтобы слово «мигрант» не использовалось как универсальный термин для обозначения беженцев или людей, которые, вероятно, нуждаются в международной защите, так как это может привести к ограничению их доступа к конкретной правовой помощи, которую государства обязаны предоставлять беженцам в соответствии с Уставом УВКБ ООН [9]. При этом, ищущие убежища лица – это лица, обратившиеся с просьбой о признании их беженцами в соответствии с положениями Конвенции о статусе беженцев 1951 года, которая определяет беженца как лицо, которое пересекло международные границы в результате «обоснованного страха преследования» по причине своих религиозных, политических, сексуальных или иных социальных позиций, и чья страна не станет или не сможет его защитить, или фактически сама его преследует [9].

Для того, чтобы определить фокус нашей работы целесообразно обратиться к определению интеграции, которое в соответствии с системой ключевых терминов Международной миграционной организации, представляет собой «процесс, в ходе которого мигранты включаются в принимающее сообщество – как индивидуумами, так и группами ... интеграция относится к двустороннему процессу адаптации иммигрантов и принимающего сообщества... и подразумевает определение прав и обязанностей иммигрантов и принимающего сообщества, обеспечение доступа к различным видам услуг и рынку труда, а также признание и проявление уважения к основному набору

ценностей, присущих иммигрантам и принимающему сообществу» [9]. Существует мнение, что ответственность в этом двустороннем процессе лежит, прежде всего, на принимающем сообществе или государстве. По мнению исследователей из Института миграции и народов в Загребе (Хорватия), «хотя интеграция мигрантов в принимающее сообщество является результатом взаимодействия институциональных структур и самих мигрантов, результаты интеграционного процесса, как представляется, в большей степени зависят от институциональной структуры и отношения членов принимающего общества к мигрантами, чем наоборот» [8. с. 6]. Не оспаривая важности позиции государства и общества по отношению к мигрантам, что является первым «измерением» процесса интеграции, мы подчеркиваем важность позиции самих мигрантов, что является вторым «измерением» рассматриваемого процесса. Изучение такого аспекта двустороннего процесса интеграции мигрантов в новое сообщество как их собственное отношение к новой среде (отношение иммигрантов, беженцев и просителей убежища к новым условиям) способствует выявлению доминирующих дискурсов и формированию предложений по предотвращению дискриминационной практики, с целью сохранения или установления необходимого минимума социальной сплоченности во взаимных интеракциях.

При рассмотрении социальной адаптации мигрантов мы сталкиваемся как минимум с двумя теоретическими проблемами. Во-первых, не существует теоретического консенсуса по вопросу сосуществования иммигрантов и принимающего общества, о чем свидетельствуют расхождения в терминологии, используемой для обозначения такого рода взаимоотношений: ассимиляция, интеграция, инкорпорация, инклюзия, аккультурация, адаптация. Также вызывает сомнение адекватность широкого использования отдельных теорий, которые были созданы в замкнутой среде и в то время, которое несопоставимо с нашим – как в случае с появившейся в США теорией ассимиляции или теориями Чикагской школы начала XX века [2]. Хотя концепция культуры широко признана в качестве весьма важного фактора взаимодействия

коренного населения и мигрантов, некоторые авторы полностью исключают ее из рассмотрения процесса интеграции, который они считают невозможным в принципе [5]. Более поздние теории включают третье «измерение» процесса интеграции, представленное страной происхождения мигрантов. Возможно, причина отсутствия теоретического консенсуса, который мы указали, может быть найдена именно здесь. То есть каждый из широко используемых терминов описывает одно из «измерений» интеграционного процесса.

На теоретическом уровне социальная интеграция подразумевает принципы, посредством которых отдельные лица (субъекты, агенты или субъекты) взаимодействуют друг с другом в социальном пространстве, и это относится к отношениям между субъектами, то есть к тому, как субъекты (агенты) усваивают социальные правила [1]. В современном мире интеграция в общество как систему проявляется в форме взаимодействия или интеракции сегментов определенной социальной структуры. При этом, независимо от прямого значения интеграции как слова, не предполагается, что отношения или взаимодействия являются гармоничными [3. с. 97]. «Без интеграции мигранты могут в конечном итоге жить «параллельной жизнью» ... В отсутствие реальных интеракций друг с другом предрассудки и неточные стереотипы с большей вероятностью становятся основой формирования отношения к другим. Помимо подрыва социальной сплоченности, это может подрвать возможности иммигрантов претворить в реальности какие-либо права социального и экономического равенства ... это может серьезно подрвать расширение возможностей и потенциала мигрантов для лучшей интеграции» [11. с. 13].

Когда мы говорим о социальной интеракции, которая является реалистичным и неизбежным процессом, мы можем обозначить его как необходимый фактор в теории интеграции. Например, говоря о интеграции как о многомерном процессе, Пенникс описывает ее как «процесс становления [мигрантов] признанной частью общества», различая три «измерения» интеграции: юридически-политическое (которое включает в себя достижение статуса, воссоединение семьи и избирательные права), социально-

экономическое (который включает жилье, занятость, образование, здравоохранение и социальное страхование) и культурно-религиозное (автономия культурных и религиозных практик, восприятие и взаимодействие между иммигрантами и принимающим обществом); интеракции в процессе интеграции, в которое входят иммигранты и принимающее общество; а также три уровня процесса интеграции: интеграция отдельных лиц, затем – группы, затем – организации или учреждения [12. с. 16]. Интеграция – это не только навыки и усилия самих мигрантов, но и интеракции между мигрантами и их социальной средой [7. с. 272]. Ясно, что интеграция и вовлечение в общество происходят главным образом через контакты и интеракции лиц, находящихся под защитой, с учреждениями и гражданами в местных общинах, где они принимаются и размещаются [4. с. 24]. На основе всего вышесказанного, мы можем выделить интеракции как неотъемлемую часть теории интеграции. Точнее говоря, как неотъемлемую часть ее «измерений», которые воплощаются в дихотомии социальных процессов, возникающих внезапно и спонтанно – с одной стороны, и политики, инструментов и усилий государства в ответ – с другой. По сути, можно говорить об интеракции без интеграции, но нельзя говорить об интеграции без интеракции.

В заключении также хотелось бы отметить, что большим заблуждением является мнение о том, что мигрантам свойственно противодействие интеграции в принимающее общество, стремление к изоляции и тенденция маргинализации в связи с социокультурными и религиозными различиями. Данный тезис опровергает ряд практических исследований, а также наше собственное исследование, проведенное в апреле 2019 года на базе государственных центров постоянного приема мигрантов в Республике Сербия. Объем данной работы не позволяет нам более подробно остановиться на полученных нами результатах. Однако, отметим, что среди исследуемых факторов интеграции мигрантов конфессиональная принадлежность влияла качество интеракций как основу всех трех «измерений» интеграции, меньше, чем пол, возраст и уровень образования мигрантов. Это позволяет говорить о

перспективе перехода от преобладающей парадигмы рассмотрения социальной адаптации мигрантов на фоне культурологических различий к теории многомерного процесса интеграции на основе двусторонних интеракций мигрантов, принимающего сообщества и страны или региона происхождения.

Библиографический список:

1. Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России: рабочая тетрадь. / [В. С. Малахов; гл. ред. И. С. Иванов]; [Российский совет по междунар. делам]. М.: Спецкнига, 2014. 24 с.
2. Alba, R., Nee V. (1997) Rethinking Assimilation Theory for a New Era of Immigration. *International Migration Review* 31 (4) Special Issue: Immigrant Adaptation and Native-born Responses in the Making of Americans: 826-874.
3. Beresnevičienė, V. (2003) Dimensions of social integration: Appraisal of theoretical approaches. *Ethnicity Studies*: 96–108.
4. Challenges of integrating refugees into Croatian society: attitudes of citizens and the readiness of local communities (2019) Dean Ajduković, Dinka Čorkalo Biruški, Margareta Gregurović, Jelena Matić Bojić, Drago Župarić-Iljić. Government of the Republic of Croatia Office for Human Rights and Rights of National Minorities, Zagreb. ACT Printlab Ltd.
5. Delanty, G. (2000) Social Integration and Europeanization: The Myth Of Cultural Cohesion. *Yearbook Of European Studies* 14: 221-238.
6. Hellgren, Z. (2015). Immigrant Integration as a Two-Way Process: Translating Theory into Practice. GRITIM-UPF Working Paper Series 23 (Spring): 1-30.
7. Hynie, M. (2018) Refugee Integration: Research and Policy. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. Vol. 24, No. 3, 265–276.
8. Institut za migracije i narodnosti (2016) Integracija migranata u Europskoj uniji s osvrtom na Hrvatsku: Strateška polazišta Instituta za migracije i narodnosti (electronic resource). Zagreb: Institut za migracije i narodnosti: <http://imin.hr/strateska-polazista> (accessed 14 October 2019).
9. International organization for migration (IOM), Key Migration Terms. <http://www.iom.int>

10. Orton, A. (2012) Building Residents of reception centers' Belonging through Positive Interactions. A guide for policy makers and practitioners. Council of Europe policy document.
11. Penninx, R. (2007). Integracijski procesi migranata: nalazi istraživanja i izazovi za javne politike. Migracijske i etničke teme, 23 (1-2), 7-32.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И МИГРАЦИЯ В ЕВРОПЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

Гавронова Ю. Д. (г. Смоленск, Россия)

За последние десятилетия население Европы претерпело радикальные количественные и структурные перемены. Изменения в процессах народонаселения происходят на фоне исторического экономического роста и масштабных процессов социальной модернизации. Международные миграционные потоки в настоящее время являются одной из причин, которые ведут к противоположным демографическим изменениям в странах, которые связаны друг с другом посредством миграции: к увеличению населения в промышленно развитых и к его уменьшению в развивающихся (Swiaczny, 2013, с. 1).

В Европе всегда происходили крупномасштабные международные миграционные движения. Однако, начиная со второй половины XX столетия, миграционные движения привели к увеличению численности иммигрантов в западноевропейских регионах из-за деколонизации и миграции так называемых «гастарбайтеров». Согласно данным Федерального статистического управления Германии за 2018 г. 20,8 млн. из 81,6 млн. жителей Германии имели миграционный фон, т.е. 25,5% от общего населения, приблизительно каждый четвертый гражданин Германии. В старых федеральных землях, в Западной Германии, число людей с миграционным фоном составляло 28,6% от общего

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
МЕХАНИЗМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В СИТУАЦИЯХ КРИЗИСА ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА Бабаева М. В. (г. Пенза, Россия).....	5
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ГЛАЗАМИ ПРИНИМАЮЩЕГО СООБЩЕСТВА Бедрина Е. Б. (г. Екатеринбург, Россия).....	11
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСКОГО ДВУ- И МНОГОЯЗЫЧИЯ Берденова С. Ж. (г. Костанай, Казахстан).....	18
СТЕРЕОТИПЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ СТУДЕНТОВ ИЗ СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ Бузыкина Ю. С. (г. Пенза, Россия).....	25
ПРЕИМУЩЕСТВА И ТРУДНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ШКОЛАХ ГЛАЗАМИ УЧИТЕЛЕЙ Бушина Е. В., Батхина А. А. (г. Москва, Россия).....	30
ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ МИГРАНТОВ Воробьева О. Д. (г. Москва, Россия).....	36
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МНОГОМЕРНОГО ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ КАК ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ Вукчевич Н. (г. Белгород, Россия).....	44
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И МИГРАЦИЯ В ЕВРОПЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ) Гавронова Ю. Д. (г. Смоленск, Россия).....	50
РОЛЬ ЭМПАТИИ В АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В ОБЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ Гайдаренко С. М. (г. Лесосибирск, Россия).....	57
РОЛЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НОВОМ ДОМЕ В ПРОЦЕССЕ	

РЕАЛИЗАЦИИ ЭМИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ: ПРАКТИКА ОСОЗНАНИЯ Гриценко В. В., Махаринская Е. А. (г. Москва, Россия), Муращенкова Н. В. (г. Смоленск, Россия).....	63
СОЦИАЛЬНО-ДЕТЕРМИНИРОВАННЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ СУБЪЕКТА, ПРИНЯВШЕГО РЕШЕНИЕ О МИГРАЦИИ Ефременкова М. Н. (г. Москва, Россия).....	73
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ Жуина Д. В. (г. Саранск, Россия).....	79
ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СВОЙСТВАХ ТЕМПЕРАМЕНТА Калугин А. Ю. (г. Пермь, Россия).....	83
СОЦИАЛЬНО - ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКИХ ШКОЛ Кокина П. О. (г. Москва, Россия).....	91
СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ, В УСЛОВИЯХ ПРЕКАРИЗАЦИИ РЫНКА ТРУДА Карина О. В. (г. Балашов, Россия).....	97
СПЕЦИФИКА ОБРАЗА Я ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ Климова Е. А., Константинов В. В. (г. Пенза, Россия).....	103
СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ, ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ОПТИМИЗМ МИГРАНТОВ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЙ ИЗ АРМЕНИИ И АРМЯН, ПРОЖИВАЮЩИХ НА РОДИНЕ Ковалева Ю. В. (г. Москва, Россия).....	108
АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Котлярова Л. Н., Смирнова Е. О. (г. Москва, Россия).....	116
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В КОНЦЕПЦИИ А. РЭНД Красильников И. А. (г. Полтава, Украина).....	123

СВЯЗЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ И УРОВНЯ АККУЛЬТУРАЦИИ К РОССИИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ Маслова О. В., Агилар Ю. (г. Москва, Россия).....	131
РОЛЬ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В СОВЛАДАЮЩЕМ ПОВЕДЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ Макадей Л. И., Осипова Н. В., Терещенко Э. В. (г. Ставрополь, Россия)...	134
ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ-МИГРАНТОВ Малышев И. В. (г. Саратов, Россия).....	138
АДАПТАЦИЯ К ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ И СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ Мартьянова Г. Ю. (г. Москва, Россия).....	146
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ВРЕМЕННЫХ МИГРАНТОВ: ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОД Мельничук М. Г. (г. Харьков, Украина).....	151
К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИЯХ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ Оникова Т. Н. (г. Пенза, Россия).....	155
НУЖНЫ ЛИ ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ В ЭПОХУ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ, РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА? Осин Р. В. (г. Пенза, Россия).....	160
ЯПОНСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И ДЕТИ-МИГРАНТЫ В Г. САППОРО Пайчадзе С. (г. Саппоро, Япония).....	165
ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ПЕРИОДА, ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО МИГРАЦИИ Путилова Н. В. (г. Пенза, Россия).....	175
ЛИБЕРТАРИАНСКИЙ ПАТЕРНАЛИЗМ И ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Романовская О. В. (г. Пенза, Россия).....	179

НЕКОНТРОЛИРУЕМАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФОРМА ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ Романовский Г. Б. (г. Пенза, Россия).....	185
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ Романовский В. Г. (г. Пенза, Россия).....	190
РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЭМИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ Ромашева Ж. Ж. (г. Москва, Россия).....	196
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАДЕЖНОСТИ СПОРТИВНЫХ ГРУПП В НАПРЯЖЕННЫХ УСЛОВИЯХ Сарычев С. В., Демин И. В. (г. Курск, Россия).....	202
ДИСТАНТНАЯ СЕМЬЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПРОЦЕССА ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ Смирнов В. М., (п. Электроизолятор, Россия) Коповой А. С., (г. Москва, Россия).....	210
ПЕРСОНАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ АДАПТАЦИИ К ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ Тылец В. Г., Краснянская Т. М. (г. Москва, Россия).....	217
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ ДЕПРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЙ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ Фомина Ю. И. (г. Тула, Россия).....	225
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ Хотинец В. Ю., Медведева Д. С. (г. Ижевск, Россия).....	233
ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ АВТОРСКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ МОДЕЛИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ Хухлаев О. Е., Гриценко В. В., Павлова О. С., Ткаченко Н. В., Усубян Ш. А., Шорохова В.А. (г. Москва, Россия).....	238
К ВОПРОСУ О ПОЗИТИВНЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ	

Шумилкина Е. А. (г. Пенза, Россия).....	246
EVALUATION METHOD FOR UNIAXIAL HULL STRENGTH OF REINFORCED KNOCKDOWN PONTOONS Doya Y., Sawada T. (Yokohama, Japan).....	252
THE INITIAL STAGE OF TEACHING READING A YOUNG STUDENT WITH A MIGRANT BACKGROUND Kigel T. (Petah Tikva Israel).....	267
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА Мясников А. Г. (ПГУ, Пенза, Россия) Мясникова Т. А. (НИУ ВШЭ, Москва, Россия).....	273
ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК ЧАСТЬ КАРТИНЫ МИРА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА Мешкова Л. Н. (ПГУ, Пенза, Россия).....	288
К ВОПРОСУ О ДОСТИЖИМОСТИ НРАВСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ Чернецов М. А. (ПГУ, Пенза, Россия).....	294
ПОНИМАНИЕ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ ОСУЖДЕННЫМИ КАК СПОСОБ ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ Петропавловский А. Е. (г. Пенза, Россия).....	302
ОПАСЕНИЯ И СТРАХИ КАК ПРЕДИКТОРЫ ЭМИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ СТУДЕНТОВ Муращенко Н. В. (г. Смоленск, Россия), Гриценко В. В., Ефременкова М. Н. (г. Москва, Россия).....	307
Сведения об авторах.....	315

**Социально-психологическая адаптация мигрантов
в современном мире**

Издательство «Перо»

109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27, ком. 105

Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36

Подписано к использованию 03.03.2020.

Объем 2089 Кб. Электрон. текстовые данные. Заказ 145.

